

ИНФЛЯЦИЯ ИЛИ БЕГСТВО ВПЕРЕД КАПИТАЛА

«Kommunistisches Programm» Nr.24 Januar 1980

Что такое инфляция?

Чтобы разобраться в этом общем феномене современного капитализма с помощью марксистской теории стоимости, прежде всего необходимо четко понять, что подразумевается под «инфляцией». Хорошо известное буржуазное определение, которое описывает инфляцию как перманентное увеличение цены товара, совершенно бесполезно. Оно упускает из виду тот факт, что рост цен (например, повышение цен на продукты питания из-за господства на рынке) и инфляция (сокращение стоимости денежных товаров) - это по сути две разные вещи, которые нельзя смешивать друг с другом. Если выражение цены товара увеличивается, то с первого взгляда невозможно определить, какая сторона уравнения изменилась. Неясно, стали ли товары более дорогими или денежные товары стали более дешевыми.

Поэтому использование популярного термина «инфляция» с самого начала не дает ясности относительно основных различий. Здесь полностью замалчивается, что для ценового выражения товара

могут быть три причины. Две стремятся поднять цену; одна - опустить её:

1. Увеличение ценового выражения товара через рост цен (подорожание), которые не влияют на стоимость денежного товара.

2. Увеличение ценового выражения товара за счет уменьшения стоимости денежного товара (инфляция). Почему только этот процесс можно правильно назвать инфляцией, будет показано позже.

3. Понижение ценового выражения товара за счет снижения стоимости товара по причине развития производительности труда.

Пример должен проиллюстрировать это:

Если статистика по инфляции обнаружит, что товар X стоил 5000 денежных единиц и через 10 лет тот же товар X стал стоить 6000 денежных единиц, сперва нельзя определить, изменился ли товар или шкала, которой он измерен, а именно денежный товар. Возможно, что стоимость денежного товара упала, а цена товара выросла. В первом случае цена товара должна быть выражена в большем количестве обесцененной валюты.

Проблема становится немного сложнее, если принять во внимание развитие производительности. Как известно, согласно Марксу, применимо следующее соотношение: *«Стоимость товаров обратно пропорциональна производительной силе труда»*. (Капитал I том). Поскольку развитие производительных сил означает, что товары одной потребительной стоимости могут быть произведены в более короткие сроки, следовательно, снизится их меновая стоимость, потому что они требуют меньше рабочего времени. В нашем примере, если статистика по инфляции обнаружит, что выражение цены товара X не изменилось, то придется сделать вывод, что инфляции не было. Действительно, такую ерунду можно прочитать очень часто.

Однако, зная марксистскую теорию стоимости, легко увидеть, что инфляция вполне могла произойти. По мере увеличения производительности стоимость товара X могла уменьшиться, но в то же время стоимость денежного товара могла тоже сократиться, в результате чего выражение цены осталось неизменным.

В самом деле, сегодня центральный пункт всей инфляции заключается в том, что, несмотря на постоянный рост производительности, цены растут так же стабильно. Однако, прежде чем подробнее обсуждать «перманентную инфляцию», необходимо понять основные элементы марксистской денежной теории.

Теория денег Маркса

Деньги - это необходимость капиталистического способа производства. Произведенный товар не может обращаться без денег. Социалистическое/коммунистическое общество, а именно сообщество ассоциированных производителей, которое производит продукты, а не товары для непосредственных общественных потребностей, не нуждается в деньгах, поскольку нет рынка, на котором должна реализовываться стоимость товаров. Здесь нет производства товаров. Каждый производит и каждый получает то, что ему нужно, потому что все совершают общественно необходимый труд.

Однако при капиталистическом способе производства труд затрачивается «частным образом». Был ли труд, затраченный таким образом, также общественно необходимым, станет ясно только тогда, когда товар реализует себя на рынке и найдет своих покупателей. Стоимость товаров может быть реализована только с помощью продажи на рынке путем обмена на эквивалентную стоимость. Поэтому для функционирования капиталистического способа производства необходим всеобщий эквивалент, который соизмерим со всеми товарами. Всеобщий эквивалент, а именно денежный товар, должен выполнять несколько функций:

1. Мера стоимости или масштаб цен

Только наличие денежного товара позволяет изобразить стоимость товара через цену. Стоимость товара не видна снаружи. Поэтому на каждый товар должен иметь цену. Это требует меры стоимости. Если я, например, знаю, что товар X стоит 5000 денежных единиц (марок, долларов, франков, фунтов и т.д., название валюты не важно), то я ни в коем случае не становлюсь умнее от этого, потому

что мера стоимости не определена, стоимость может быть дана только через стоимость другого носителя стоимости, другого товара. Необходим другой товар, который соизмерим со всеми остальными товарами: золото.

Выражение того, что товар X стоит 5000 граммов золота, означает, что обе стоимости одинаковы, поскольку для их изготовления требуется одинаковое количество общественно необходимого рабочего времени. Обычный денежный товар - золото - здесь уже играет двойную роль: с одной стороны, он обеспечивает товар выражением цены, а с другой - определяет стоимость. Для Маркса:

«Как мера стоимостей и как масштаб цен деньги выполняют две совершенно различные функции. Мерой стоимостей они являются как общественное воплощение человеческого труда, масштабом цен — как фиксированный вес металла. Как мера стоимости они служат для того, чтобы превращать стоимости бесконечно разнообразных товаров в цены, в мысленно представляемые количества золота; как масштаб цен они измеряют эти количества золота. Мерой стоимостей измеряются товары как стоимости; напротив, масштаб цен измеряет различные количества золота данным его количеством, а не стоимость данного количества золота весом других его количеств» (Капитал том I).

Чтобы золото служило «мерой стоимостей» - так называется заголовок первого раздела главы 3 в первом томе «Капитала» - теоретически не нужно добывать само золото. Нужно только знать, сколько стоит произвести одну единицу золота, и можно измерить стоимость неограниченной массы товаров:

«Так как выражение товарных стоимостей в золоте носит идеальный характер, то для этой операции может быть применимо также лишь мысленно представляемое, или идеальное, золото» (Маркс).

2. Деньги как средство обращения

Для того чтобы в капиталистическом обществе на рынке фактически осуществлялся обмен товаров, деньги должны

функционировать как средство обращения. Идеальных денег сейчас отнюдь не достаточно для этого. Количество необходимых средств зависит от количества товаров и скорости циркуляции денег. Маркс разрабатывает следующую общую формулу:

«Если мы теперь рассмотрим общую сумму денег, находящихся в обращении в течение данного промежутка времени, то окажется, что она — при данной скорости циркуляции средств обращения и платежа — равняется сумме подлежащих реализации товарных цен плюс сумма платежей, которым наступил срок, минус взаимно погашаемые платежи и, наконец, минус сумма оборотов, в которых одни и те же деньги функционируют попеременно то как средство обращения, то как средство платежа» (Капитал том I).

Для обращения нужны реальные деньги:

«Чтобы функционировать в качестве денег, золото должно, конечно, вступить в каком-нибудь пункте на товарный рынок. Этот пункт находится в местах его добычи, — там, где оно как непосредственный продукт труда обменивается на другой продукт труда той же стоимости» (Капитал том I)

Другие функции денег, рассматриваемые Марксом, но которые нет нужды воспроизводить здесь, это задачи формирования сокровищ или мировых денег.

Поэтому следует указать, что деньги являются товаром и как таковым носителем стоимости. Деньги не представляют непосредственно рабочее время. Сам Маркс явно отверг эту точку зрения:

«Вопрос, почему деньги не представляют непосредственно самого рабочего времени, почему, например, бумажный денежный знак не представляет x рабочих часов, сводится просто к вопросу, почему на базисе товарного производства продукты труда должны принимать форму товаров, так как форма товара предполагает деление их на товары и денежный товар» (Капитал том I Примечание 50).

3. Деньги как средство платежа и, следовательно, основа кредита

При дальнейшем развитии товарного производства покупка и оплата товара могут быть разделены во времени. С этим изменением в меновых отношениях деньги также обретают другую цель, они становятся средством платежа.

«Однако с развитием товарного обращения развиваются отношения, благодаря которым отчуждение товаров отделяется во времени от реализации их цены. Здесь достаточно будет отметить лишь наиболее элементарные из этих отношений. Один вид товаров требует более длинного, другой — более короткого времени для своего производства. Производство различных товаров связано с различными временами года. Одни товар рождается у самого своего рынка, другой должен совершить путешествие на отдалённый рынок. Поэтому один товаровладелец может выступить в качестве продавца раньше, чем другой выступит в качестве покупателя. При частом повторении одних и тех же сделок между одними и теми же лицами условия продажи товаров регулируются условиями их производств».

Но только во время платежа деньги фактически выступают как средства платежа, а до этого они являются лишь идеальным средством покупки (как обещание денег покупателем), но как таковые вызывают продажу товара. Пока различные требования производителей уравновешены друг к другу, деньги на самом деле могут не существовать в качестве средства платежа, потому что они идеально работают только как расчетные деньги или мера стоимости.

С другой стороны, средство платежа является отправной точкой кредита, потому что отношения между кредитором и должником теперь являются основой кредитных денег. Вместо денег в качестве средства оплаты и покупки используется долговое свидетельство (например, вексель), которое, в свою очередь, служит средством платежа. Владельцы товаров из превращаются из покупателей и продавцов в должников и кредиторов, они покупают товар без продажи, поэтому эквивалентом является не общественная

гарантия стоимости, а частная гарантия покупателя, например, вексель.

Этот вексель сам по себе становится деньгами, он может циркулировать и действовать как деньги до того дня, когда он будет выкуплен. Это, в сущности, всего лишь инструкция для будущего производства, которая может даже циркулировать абсолютно вместо денег, как депозит, поскольку требования и долги компенсируются и, следовательно, уравнивают друг друга. Кредит предоставляется капиталисту в двух формах. Используя коммерческий кредит, капиталисты предоставляют друг другу кредит с помощью векселей. Сам вексель обычно представляет собой товарный капитал, то есть стоимость. Он опосредует обмен товарами и, следовательно, остается в пределах, установленных производством, суммой цен товаров, а именно тех товаров, которые уже существуют, и тех, которые были произведены в прошлом. Кроме того, размер этого коммерческого кредита и вытеснение им денег зависит от фазы делового цикла и взаимосвязи между производством и потреблением и т.д.; предел, который устанавливается развитием самих капиталистических отношений. Настоящий денежный кредит или банковский кредит теперь помогают сломать эти пределы.

Теперь банкир становится посредником между кредитором и заемщиком. Периодическое высвобождение денежного капитала в процессе воспроизводства капитала позволяют ему выступать в качестве собирателя и кредитора капитала. Денежный кредит делает капитал окончательно независимым от массы обращающихся денег, т.е. денег в их первоначальном назначении и ограничивается имманентным товарным характером, создавая новые деньги и тем самым способствуя независимости денег от товара - и здесь уже от самого денежного товара (золота). Настоящий банковский кредит основан на резервных фондах, которые возникают в процессе воспроизводства капитала, но освобождаясь от производительного капитала, который является его отправной точкой, и становясь независимым в банковском кредите - накоплениями всех других классов - он также выходит за экономические пределы, заложенные в его происхождении как сокровище или резервный фонд.

Исходя из этой скудной характеристики кредита, важно отметить, что мы имеем дело с двумя основными формами кредита с точки происхождения:

а) коммерческий кредит, возникающий в результате временного отделения продажи от покупки, двух сторон процесса обмена товаров, следовательно, из функции денег как средства платежа, представителем которого является вексель;

б) банковский кредит, возникающая в результате периодического неиспользования и высвобождения денежного капитала в процессе обращения капитала, то есть из сокровища, представителем которого является банкнота.

Однако с возможностью дисконтирования векселей в банках - банки покупают векселя при вычете процентов - границы между коммерческим и банковским кредитом размываются.

Для банковского кредита важно и характерно, чтобы банки никоим образом не занимали «лишних» или «свободных» денег. Скорее, они заимствуют обещания платежа, которые зачисляются клиентам банка в виде депозитов до востребования. Теперь они занимают гораздо больше, чем они управляют посредством депозитов. Другими словами, они «рисуют» депозитные деньги. Этот процесс создания денег может быть упрощен следующим образом:

Если банк получает депозит, например, 1000 немецких марок, тогда ему не нужно хранить всю сумму денег в качестве резерва для кредита, поскольку это будет соответствовать покрытию в 100%. Для обычных банковских операций требуется покрытие, например, в размере 10%, то есть 100 немецких марок, остальные 900 немецких марок, которые банк получил от депозита, могут быть предоставлены в качестве займа. Если заемщик использует кредит для перевода в другой банк, этот банк может одолжить завышенную сумму 900 немецких марок с учетом резерва в размере 10% (90 немецких марок) в качестве кредита в размере 810 немецких марок и т.д. Возможность создания депозита банков объясняется тем, что вклады и выплаты примерно уравнивают друг друга, и что наличные резервы, которые сохраняются как можно малыми, но достаточными для функционирования банков.

Еще один вариант создания кредита - банки устанавливают между собой одинаковую сумму кредитных остатков. Банки используют различные технические процессы для создания денег - и действительно реальных денег, при условии, что они могут использоваться для каждой транзакции покупки и оплаты в стране. Они создают бумажные деньги, потому что их обращение в конечном счете зависит от хорошего управления и платежеспособности банков, а не от реальной стоимости всеобщего эквивалента. Речь идет о государственных бумажных деньгах, потому что во всех развитых странах все крупные депозитные банки связаны с центральным банком своей собственной системой, которая обеспечивает покрытие безналичных денег банкнотами центрального банка. В ходе развития безналичных транзакций эти бумажные знаки даже не нужны. Здесь все, по сути, связано с изменениями в разных счетах, на которых записываются только соответствующие суммы.

Критическим моментом всего этого фокус-покуса является, конечно, то, что он дает банку возможность производить деньги из ниоткуда, создавая иллюзию того, что при «современном» капитализме обращение наконец отделилось от производства и его экономической базы, как это явно видно по коммерческому кредиту. Как будто это был уже не процесс воспроизводства капитала, который осуществлял банковский кредит, а, наоборот, банковский капитал, который запускает капитал в мир по собственной силе. И здесь капиталисты постоянно дезинформированы действительностью. Хотя они понимали, что денежный товар как общий товарный эквивалент, по-видимому, лишен своей причудливой магии счета; но они должны снова и снова открывать, что между товарами и деньгами существуют железные функциональные отношения, в которых деньги являются посредником обмена товарами, для которых в конечном итоге они могут функционировать только как отдельное выражение стоимости.

Золото, бумажные деньги и термин «инфляция»

Издержки производства обычного денежного товарного золота на самом деле являются *faux frais* (издержками обращения) капиталистического способа производства. Потому что золото необходимо только для обращения товаров. У него нет никакой другой потребительской стоимости - за исключением золота для ювелирных изделий, промышленных целей и т.д. В социалистическом обществе, которое производит непосредственно для нужд ассоциированных членов, производство золота является бессмысленным. Сегодня люди привыкли видеть в сейфах центральных банков миллиарды долларов в золотом эквиваленте как нечто нормальное. Огромная трата общественного труда, который выражен в золоте, станет очевидной, только если товарное золото заменить другим товаром. Представьте себе банки, хранящие миллиарды неиспользованной посуды или продуктов питания в своих подвалах. Это расходы, очевидные для всех, и не требуют каких-то дополнительных комментариев.

В интересах капитала найти способ значительно снизить издержки производства всеобщего денежного товара. Однако это теоретически невозможно, поскольку всеобщий эквивалент стоимости является абсолютной необходимостью капиталистического способа производства. По этой причине все попытки «искусственного золота», такие как в настоящее время специальные права заимствования (или SDR), не могут быть реализованы на практике. Вы можете иметь золото в виде бумажных купюр. Без золота в обороте эти бумажные купюры стоят столько же, сколько стоит их печать. Общая сумма бумажных денег в обращении никогда не может превышать количество золота, на которое она расходуется. Но если напечатано больше денег, чем золота в эквиваленте, они «превышают его массу». Согласно Марксу:

«Но если бумажки преступили свою меру, т. е. то количество одноимённых золотых монет, которое действительно могло бы находиться в обращении, то, не говоря уже об опасности их общей дискредитации, они теперь являются в товарном мире лишь представителями того количества золота, которое вообще может быть ими представлено, т. е. количества, определяемого имманентными законами товарного мира». И далее: «Бумажные

деньги лишь постольку знаки стоимости, поскольку они являются представителями известных количеств золота, а количество золота, как и всякие другие количества товаров, есть в то же время количество стоимости» (Капитал Том 1).

Как именно можно определить термин «инфляция» на основе марксистской теории денег? Теперь мы можем сказать:

1. Если цены растут в чистой золотой валюте при условии постоянной величины издержек производства золота, это возможно только при увеличении стоимости товара. Концептуально это можно описать как «подорожание»,

2. Если товарные стоимости остаются прежними, увеличение в выражении цены все еще возможно, если издержки производства золота как денежного товара уменьшаются. Такой процесс должен быть правильно описан как «удешевление» конкретного продукта.

Следовательно, логически, пока существует чистая золотая валюта, мы не можем говорить об «инфляции». С чистой золотой валютой инфляция теоретически невозможна. Термин «инфляция золота» так же бессмыслен, как и «инфляция железа». В аналогичных процессах более ранних времен повышение цен было последовательно основано на удешевлении золота; или оно появилось в большом количестве или могло быть произведено с меньшими затратами труда, или что стоимость золота была уменьшена государственными средствами путем подделки монет.

Если ввести бумажные деньги на основе золота, ничего не изменится для вышеперечисленного, если бумажные знаки фактически представляют золото, находящееся во владении органа печати денег. Название бумажной купюры и ее деления не имеют значения для определения стоимости. Бумажный знак стоит столько же, сколько стоит его напечатать. Само золото продолжает оставаться носителем стоимости, а бумажный символ - это только право на соответствующее количество золота.

Однако, как только деньги выпущены без эквивалента, у нас начинается процесс, который правильно определен термином «инфляция». Инфляция означает, что каждая весовая единица золота

представлена большей, «раздутой» суммой денег. Таким образом, термин «инфляция» имеет смысл только для бумажных денег.

Так же, как бессмысленен термин «инфляция золота», так и бесполезен термин «цена золота». Если золото является мерой цен, «цена золота» означает измерение золота золотом. Это так же бессмысленно, как измерять железо железом. Логически можно измерить только содержание золота в денежной единице: выражение «1 унция золота равно 35 долларам США» фактически означает: один доллар представляет 1/35 унции золота.

Распространенные возражения о том, что, согласно Марксу, капитализму не нужны денежные товары, несущие стоимость, что достаточно чистых воображаемых бумажных денег или, еще лучше, книжных денег, и что Маркс просто слишком опирался на наличие золотой валюты в свое время, это показывает только невежество, Маркс не был теоретиком капитализма исключительно своего времени, и его теория работает с неотъемлемыми законами капитализма вообще. Кроме того, такие заявления в лучшем случае доказывают, что соответствующие отрывки о деньгах в «Капитале» не были прочитаны или были неверно поняты. В конце концов, многие функции денег просто сводятся к функции средств обращения, но игнорируется функция денег как средства накопления, как «воплощение общественного труда» и «общественная материализация богатства» (Капитал том 1). В определенной степени товары также могут распространяться через бесполезные знаки. Однако как «воплощение общественного труда» всеобщий денежный товар должен иметь или представлять стоимость. Понятие «функциональные деньги» противоречит марксистской денежной теории, потому что такие деньги не могут выполнять всех функций денег в капитализме. Это также тот момент, который в конечном итоге делает невозможным применение «бумажного золота» SDR (специальных прав заимствования Международного валютного фонда) в качестве полноценной замены золота. В SDR не хватает центральных денежных функций. Общие возражения также не учитывают тот факт, что всякий капиталистический способ производства требует удвоения товара относительно денег. На рынке стоимость обменивается на

стоимость. Это невозможно, если сам денежный товар не имеет стоимости.

Ложные впечатления в капиталистическом движении проясняются, например, из последних «котировок золота». Как получаются разные ценовые выражения в золоте и бумажных деньгах? Помимо влияния спекуляций, верно следующее: если издержки производства золота как денежного товара изменяются относительно незначительно, издержки производства всех других товаров значительно уменьшаются из-за огромного развития производительных сил за последние десятилетия, это логично приводит к тому, что на каждую унцию золота покупается все больше и больше товаров. То, что незаинтересованным кажется увеличением стоимости золота, на самом деле является снижением стоимости всех других товаров. Если товары, несмотря на их постоянное удешевление, имеют более высокое выражение цены, то это доказывает, что стоимость бумажных денег должна постоянно снижаться. Это не «воображаемые деньги», а ядро перманентной инфляции в нынешнем капитализме.

Инфляция и кризисное управление в монополистическом капитализме

До сих пор термин «инфляция» был дан только в качестве своего значения, и было показано, что инфляция теоретически и практически возможна только при использовании бумажных денег. Однако существование бумажной валюты не является объяснением того, почему сегодня происходит перманентная инфляция. Основная причина этого заключается в государственной политике по предотвращению кризисов в сотрудничестве с центральными банками с целью решения проблем реализации монополий путем создания денег. Это происходит главным образом за счет расширения или сокращения массы средств обращения (денег в обращении) и заместительных покупок государством, для которых нет «нормального» капиталистического покупателя.

Выше было показано, что количество товаров требует достаточного количества средств обращения для их циркуляции. Если эта сумма искусственно сокращается центральным банком, то

обращение останавливается. Если она увеличено, то обращение может происходить особенно легко.

Не вызывает сомнений, что последние десятилетия такой шаг осуществлялся в ведущих капиталистических государствах во избежание серьезных экономических кризисов. Кейнсианство стало чудодейственным оружием буржуазной экономики. Все говорят об успехах антикризисного управления; Тот факт, что предотвращение кризиса также подавляет его «позитивные» последствия, не упоминается. Функция кризиса состоит в том, чтобы вернуть равновесие капитализму - уничтожив ненужные для общества производства, снизив цены на товары, рабочую силу и т. д.

Тенденция к дисбалансу всегда присутствует в фазе равновесия, а тенденция к равновесию может быть найдена уже в фазе дисбаланса. Это, однако, не означает, что капитализм может продолжаться вечно, как обычно вещают «хорошие новости» буржуазии. Напротив: с прогрессирующим развитием капитала, то есть с увеличением накопления и размера уже существующего капитала, симптомы кризиса все более усиливаются. Это, по-видимому, было оспорено массовым уничтожением капитала во Второй мировой войне и последующей фазой потенциально безграничных скачков роста. Однако после недавнего глобального экономического кризиса даже самые ярые эпигоны бескризисного капитализма вылечились и больше не в силах игнорировать этот наглый факт капитализма как оставшийся в прошлом.

Кризисный контроль теперь означает, что производство поддерживается «обычной» продажей нераспроданных товаров. Это не реальное решение кризиса, а скорее стабилизация дисбаланса. Поскольку на покупку всех товаров не хватает денег, капиталист вынужден принимать заменители денег или обещания платежа, которые сами по себе бесполезны. Или центральный банк, в сотрудничестве с коммерческими банками, должен вбрасывать больше денег в обращение. Принцип создания денег был объяснен выше. Общим для разных методов является то, что знаки стоимости создаются без встречного эквивалента. Следствием является инфляция.

Это не должно приводить к неверному выводу о том, что увеличение одной лишь массы средств обращения вызывает инфляционные тенденции. До тех пор, пока дополнительные средства в обращении покрываются эквивалентом, не может быть и речи об инфляционных последствиях. Маркс несколько раз ясно дает понять, что для обращения определенного количества товаров требуется достаточное количество денег. Вместе с тем он недвусмысленно предостерегает от популярного обратного вывода о том, что цены на товары определяются массой денег.

Маркс добавил: *«масса средств обращения, необходимых для процесса обращения товаров, уже определена суммой цен последних»* (том I). И далее: *«Отражает ли изменение цен товаров действительное изменение стоимости их или представляет собой просто колебание рыночных цен, влияние на массу средств обращения в обоих случаях одинаково»* (том I).

И наоборот, сокращение средств обращения ни в коем случае не является предпосылкой снижения цен, как это часто утверждается. Снова обратимся к Марксу:

«Иллюзия, будто бы дело происходит как раз наоборот, будто товарные цены определяются массой средств обращения, а эта последняя определяется, в свою очередь, массой находящегося в данной стране денежного материала, коренится у её первых представителей в той нелепой гипотезе, что товары вступают в процесс обращения без цены, а деньги без стоимости, и затем в этом процессе известная часть товарной мешанины обменивается на соответствующую часть металлической груды» (том I).

А здесь Маркс иронизирует над Вандерлинтом:

«Вандерлинт, который воображает, что товарные цены определяются массой имеющегося в данной стране золота и серебра, задаёт себе вопрос, почему индийские товары так дешёвы? Ответ: потому что индийцы зарывают свои деньги».

Имена меняются, но и сегодня буржуазия не требует ничего иного. В борьбе против кейнсианцев с их акцентом на государственное вмешательство в кризисное управление монетаристы настаивают на своих простых рецептах контроля над

денежной массой. Для них любое государственное вмешательство только приносит беспорядки в экономику, которая в противном случае автоматически стремится к равновесию. Если обращение достаточно велико для объема товара, все остальное получается практически само по себе.

Аргумент инфляции «монопольная власть»

Монопольная власть означает, что индивидуальный капитал преуспевает в продаже своих товаров по ценам, превышающим их стоимость, точнее, выше их цены производства. В результате он получает сверхприбыль, потому что в цене производства весь капитал реализует среднюю прибыль. Эта сверхприбыль может быть только переприсвоенной, т.е. это должно происходить в убыток другому капиталу. Таким образом, происходит перераспределение массы прибавочной стоимости между капиталами. Тем не менее, цена и стоимость одного периода производства остаются прежними. Если в настоящее время монополии производят большое количество товаров и если статистики инфляции видят рост цен в этом секторе, можно говорить об подорожании, но не об инфляции, потому что стоимость денежного товара остается неизменной. Это показывает, насколько важно отличать рост цен / подорожание от инфляции. Выше уже говорилось, что это понимание невозможно при использовании буржуазной концепции инфляции.

Пока монополия получает сверхприбыль за счет другого капитала, не может быть никаких инфляционных последствий. Чем ниже степень монополизации общества, тем легче этого добиться.

Все происходит иначе в тот момент, когда процесс монополизации развивается до такой степени, что монополия становится определяющим социальным моментом. Если основная часть прибавочной стоимости, которая может быть присвоена за счет другого капитала, исчерпана, то повышение цен, которое тем не менее происходит, означает, что на рынок выходит слишком много товаров со слишком высокой ценой, чем можно продать. Это неизбежно ведет к кризису, и кризис гарантирует, что цены будут приведены в соответствие со стоимостями, и капиталистическое равновесие восстановится.

Если теперь правительство предотвращает кризис посредством инфляционной политики, в принципе существует вероятность того, что количество товара будет продано по цене, превышающей его стоимость.

В этом смысле монополярная власть в сочетании с высоким уровнем монополизации общества в сочетании с государственной политикой предотвращения кризисов может иметь инфляционные последствия. Монополярная цена вызывает рост цен / подорожание, которая превращается в инфляцию только благодаря политике правительства по предотвращению кризисов. Каждому товару может быть предоставлена цена, превышающая его стоимость (цену производства). В раннем капитализме конкуренция гарантирует, что это не может произойти или может произойти только в качестве исключения. В монополистическом капитализме возможно, что общая сумма товаров в период производства будет обеспечена ценами, которые выше, чем сумма стоимостей. Цены и сумма стоимостей больше не идентичны. Некоторые товары могут быть проданы только в том случае, если они обмениваются на стоимость, которая еще не была произведена, иными словами, не на деньги, а на обещание платежа. Монополярная прибыль означает не только присвоенную прибавочную стоимость в ущерб остальному капиталу, но и перманентное давление с целью повышения общей цены всех товаров выше суммарной стоимости. Товар может быть продан только против обещания платежа, опосредованного созданием кредитных денег. Положительным следствием этого является то, что производство прибавочной стоимости не останавливается. Отрицательным следствием этого является то, что проблема усугубляется из года в год: поскольку увеличивающаяся часть дохода нового периода производства должна использоваться для погашения долгов старого периода, все меньшая часть дохода остается на покупку товаров этого нового периода. Другими словами, если продажи не должны останавливаться, создание кредитных денег должно продолжиться в еще большей степени. В этом суть любой положительной государственной политики в области культуры, которая для предотвращения кризисов должна пытаться обменять товары, которые иначе не смогут быть проданы, на стоимость, которая еще не была произведена. Это также является

причиной перманентной инфляции денежного обращения или коротко перманентной инфляции.

Для монополий этот процесс означает, что, несмотря на норму прибыли выше среднего, они страдают от хронического дефицита наличных средств, который имеет тенденцию к увеличению, и чем больше монополии, тем больше дефицит. И это не что иное, как конкретное выражение фундаментального факта капиталистического накопления, который был объяснен ранее, а именно, что все труднее, если не невозможно, генерировать количество прибавочной стоимости, необходимое для использования и без того огромного накопленного капитала.

Однако важно предостеречь от неверного вывода о том, что монополизация необходима и всегда ведет к росту цен и инфляции. Падение цен не только теоретически возможно, но и фактически произойдет в фазе, которая наступит в будущем. Один из самых резких критиков кейнсианского антикризисного управления - Ф.А. Хайек - на протяжении 40 лет упрямо выдвигал тезис о том, что кейнсианство вызовет серьезный экономический кризис в долгосрочной перспективе через инфляцию, и это показывает, что ясновидящие представители буржуазии точно понимают, к чему приведет эта предполагаемая победа над капиталистическим кризисом, а именно - к экономической катастрофе.

Общество, состоящее только из монополий, является теоретической и практической невозможностью. Монопольный процесс имеет объективные ограничения:

1. Поскольку монопольная прибыль представляет собой присвоенную сверхприбыль от немонапольного сектора, объективным пределом суммы монопольной прибыли является суммарная масса прибавочной стоимости. Тем не менее, этот предел еще ниже в капиталистической реальности. Немонаполистический индивидуальный капитал прекратит производство, когда норма прибыли больше не будет превышать среднюю процентную ставку. Тем не менее, монополии должны быть заинтересованы в сохранении немонаполий, так как больше нет никакой сверхприбыли для присвоения. Это объясняет, среди прочего, относительно устойчивое существование средней промышленности,

специализирующейся на смежной продукции, а также довольно беспомощные попытки государства контролировать дальнейший процесс монополизации.

2. Выше уже было показано, что предел монополизации может быть преодолен правительством, обеспечивающим продажу товаров по монопольным ценам посредством инфляционной политики. Но и здесь есть свой объективный предел. Уровень инфляции нельзя увеличивать бесконечно, не подвергая опасности капиталистическое обращение. Признаки накопления, приводящие к высоким уровням инфляции, часто проявлялись со времен последнего глобального экономического кризиса. Это причина, по которой капитал также заинтересован в поддержании «нормального» уровня инфляции. К этому следует добавить тот факт, что монополии имеют все большие суммы непогашенных долгов, которые они не заинтересованы в обесценивании.

Таким образом, инфляционная политика капиталистического государства не отменяет объективных пределов монополизации, а лишь смещает их.

Из 1 и 2 следует, что не все монополии могут постоянно присваивать монопольную прибыль. Это теоретическая невозможность.

Как только монополия достигает своих объективных пределов, остается только один источник дополнительной стоимости: масса прибыли других монополий. В настоящее время только в Соединенных Штатах можно сказать, что монополии достигают своих внутренних пределов. Нет сомнений в том, что процесс монополизации достиг меньших масштабов в других развитых капиталистических государствах. После завершения процесса монополизации на мировом рынке после Второй мировой войны монополии могут получить дополнительную стоимость только за счет других монополий. В этот момент неутолимая конкуренция между монополиями и, соответственно, между государствами должна начинаться с обвалов цен, кризисов и соответствующих последствий. Это объясняет, почему мирное сотрудничество между транснациональными корпорациями, последний «общий картель» или «ультраимпериализм», все еще невозможно сегодня.

Для пролетариата эта тенденция обострения международной конкуренции имеет резкие последствия. Чем больше выравнивается уровень производительности труда между развитыми капиталистическими государствами, тем большее значение имеет заработная плата для достижения абсолютных преимуществ на мировом рынке. Поэтому в будущем развитие заработной платы будет играть все более важную роль среди основных конкурентов. С другой стороны, чем меньше возможностей для достижения абсолютных преимуществ на мировом рынке посредством различных изменений в заработной плате и производительности, тем больше будет давление на увеличение интенсивности труда. И это уже не размышления о будущем, а жестокая реальность.

Перманентная инфляция как контролируемая замена кризиса

Инфляция - это концептуальное снижение стоимости бумажных денег. Их причина заключается в законах накопления капиталистического способа производства. Спусковым крючком является государственная политика по предотвращению кризисов. В этих условиях инфляция означает не только девальоризацию денег, но и инфляцию, которая идет рука об руку с процессом перераспределения и «нормальной» девальоризации, т.е. проходящей без государственной антикризисной политики, только во время кризиса. Таким образом, инфляция выполняет те же функции, что и кризис, только с тем преимуществом, что она управляема или по крайней мере легче поддается контролю, чем классический кризис перенакопления. Эти способом в первую очередь избегаются крупные депрессии, ожесточенная классовая борьба, которая может привести к свержению капиталистического способа производства.

Инфляция приводит к процессу перераспределения и девальоризации, при котором владельцы товаров - т.е. владельцы «реальных активов» - в принципе имеют преимущество, поскольку могут выражать стоимость своих товаров в более высоких денежных ценах. В США можно показать на данных, что монополии преуспевают больше, чем немонаполии. Слабые, неспособные к накоплению капиталы, как правило, выбрасываются с рынка, как во

время «нормального» кризиса. Однако тем самым до поры до времени предотвращен коллапс производственного процесса.

Владельцам рабочей силы гораздо сложнее выразить стоимость своего товара в более высоких ценах, потому что сперва нужно бороться за повышение заработной платы. Здесь инфляция выполняет ту же функцию, что и кризис: снижение цен на рабочую силу.

Но крупные капиталы - не только победители инфляции, как это часто кажется. Политика предотвращения кризисов требует, чтобы монополии продавали все больше товаров не за деньги, а за обещания платежей. Это означает рост частного долга во всех развитых капиталистических государствах. Если эти непогашенные суммы выплачиваются в обесцененной валюте, ясно, что монополии также должны нести потери в стоимости.

К этому следует добавить общую трудность, заключающуюся в том, что стоимость денежного знака нельзя увидеть снаружи. Только когда, например, доллар 1978 года будет заметно отличаться от «постоянного доллара 1958 года» - он используется для составления статистики с поправкой на инфляцию - владельцу товара было бы легко предоставить новое ценовое выражение своему товару.

Еще один положительный аспект перманентной инфляции для капитала заключается в том, что производство стимулируется большей стоимостью.

Как мы уже видели, труд при капитализме тратится не напрямую, а частным образом. Чтобы быть признанным в качестве общественного труда, т.е. для создания стоимости, товары должны зарекомендовать себя на рынке, т.е. быть обменены на эквивалентную стоимость. Если товары ничего не стоят, они девальорируются кризисом и не включаются в создание стоимости. Они просто не были социальной необходимостью.

Государственная политика по предотвращению кризисов, создание денег и кредитование теперь позволяют распространять этот товар, хотя его эквивалентная стоимость все еще отсутствует. Товар будет обменен на обещание платежа. В настоящее время в

создание стоимости вкладывается больше стоимости, чем могло бы без государственной политики инфляции.

На этом основана попытка буржуазных экономистов, следуя признакам возрастающих трудностей в реализации, начиная с 1960-х годов, добиться устойчивого экономического роста за счет «небольшой» инфляции. Тем не менее, это невозможно в долгосрочной перспективе, поскольку обещания платежей должны быть позднее исполнены. В результате в следующем периоде производства не будет достаточно средств для обращения товаров, необходимых для исполнения обещаний платежей за предыдущий период производства. Вследствие чего правительство вновь должно повернуть вентиль инфляции, если оно желает предотвратить падение производства.

Дефицит «ликвидности» среди граждан контрастирует со снижением ликвидности корпораций. В последнем случае отношение денежных средств к текущим обязательствам становится все более неблагоприятным. Очевидно, что монополии все меньше и меньше способны продавать свои товары за наличные. Поэтому им приходится «принимать» растущие обещания платежей.

Эти факты также дают понять, что политика предотвращения кризисов на самом деле не решает проблемы, а откладывает их. «Стабильный» уровень инфляции так же невозможен, как и предотвращение серьезных экономических колебаний.

Перманентной инфляции нет альтернативы

До сих пор обсуждалась только проблема предотвращения кризисов. Наоборот, конечно, «избыточная конъюнктура» также может быть замедлена из-за нехватки средств обращения. Выше было объяснено, что для обращения определенного количества товаров необходимо достаточное количество денег. Если эта сумма денег искусственно сокращается, тираж останавливается. Обращение общей массы товаров возможно только в том случае, если сумма цен падает ниже суммы стоимостей. Однако этот метод экономического контроля является палкой о двух концах. С одной стороны, снижение цен может быть достигнуто, с другой стороны,

капиталисты имеют тенденцию останавливать производство, потому что никто не любит продавать товары ниже их стоимости. Это основание для аргумента, часто используемого в буржуазной прессе, о том, что слишком большое «торможение» может превратиться в рецессию.

Эта техника также служит для поддержания контроля над кризисом. Однако в целом абсурдность этой политики заключается в том, что она затрагивает весь капитал отрасли. Согласно логике капиталистического кризиса особенно слабый, относительно непроизводительный, капитал должен пострадать во всех отраслях.

Не нужно много мудрости, чтобы предсказать, что государство попытается структурировать экономическую политику в будущем таким образом, чтобы слабые капиталы всех секторов пострадали больше, чем сильные. Такой метод использовался, например, в США в течение некоторого времени: нет недостатка в кредите, но он отпускается по «экзотическим» процентным ставкам. Результатом является то, что только производительный капитал может оплатить такие процентные ставки. Менее производительный капитал остается на обочине.

Экономический контроль за счет сокращения средств обращения возможен даже с использованием чистой золотой валюты. Государству нужно только повернуть налоговый вентиль. Однако, оно не может произвольно добавлять золото в обращение, потому что его запасы золота ограничены. Как только запасы будут исчерпаны, его возможности по предотвращению кризисов также закончатся. Возможность «кейнсианства», то есть перманентная инфляция бумажных денег, должна казаться ему чудодейственным оружием.

Понимание того, что инфляция может существовать только концептуально в бумажных деньгах, теперь дало некоторым людям твердую идею о том, что «решение» проблемы инфляции возможно путем возврата к стандарту чистого золота, в частности, французский экономист Жак Руэ сделал себе имя на подобных заявлениях. Эта позиция основана на заблуждении, что они путают следствие с причиной. Эта точка зрения напоминает того, кто пытается предотвратить прорывы дамб, вернувшись к «чистому прибрежному

стандарту» без каких-либо дамб. Прорывы дамбы теперь уже невозможны, но никто всерьез не станет утверждать, что это также решит проблемы штормового прилива. Возвращение к стандарту чистого золота, конечно, предотвратит инфляцию. Но ценой за стабильную денежную стоимость станут быстро действующие серьезные кризисы. Такие требования можно назвать только самоубийством. Где была бы сегодня французская буржуазия, если бы государство не могло повернуть инфляционный вентиль после мая 1968 года?

Большинство буржуазных экономистов считают иначе. Инфляция также считается «плохой», но она предпочтительнее альтернативы в виде кризиса. Однако в сегодняшнем монополистическом капитализме нет выхода из дилеммы: перманентная инфляция или кризис.

С другой стороны, ясно, что многие изменения, которые отличают сегодняшний монополистический капитализм от капитализма при жизни Маркса, ни в коем случае не делают закон стоимости недействительным. Скорее, сегодняшнюю перманентную инфляцию можно понять только на основе теории стоимости. Затем также становится ясно, что о перманентной инфляции можно говорить только после Первой мировой войны, или, точнее, после преодоления глобального экономического кризиса 1929-32 годов. С тех пор создание кредитов и государственное вмешательство действительно становятся все более и более распространенными, в то время как, с другой стороны, произошел открытый переход к монетарной системе без золотого покрытия, а скорее с принудительным обменным курсом со стороны государства.

Аргумент инфляции «борьба капитала и труда»

Теперь, когда мы выяснили основные причины сегодняшней инфляции, мы наконец-то должны разобраться с большой ложью капитала.

Борьба за распределение между наемным трудом и капиталом становится сегодня центральным аргументом инфляции. Маркс уже выступил против этого взгляда на «спираль зарплата-цены» в

«Заработная плата, цена и прибыль». Повышение заработной платы само по себе может означать, что стоимость продукта рабочего дня перераспределяется между капиталом и трудом.

«Общее повышение заработной платы приводит к понижению общей нормы прибыли, но не влияет ни на средние цены товаров, ни на их стоимости».

Заработная плата и прибавочная стоимость находятся в обратно пропорциональной зависимости. Но поскольку закон о тенденции нормы прибыли к снижению работает, норма прибыли может уменьшаться, после чего заработная плата не увеличивается, и, следовательно, норма прибавочной стоимости не уменьшается. И наоборот, норма прибавочной стоимости имеет тенденцию к росту с развитием капитализма и ростом производительности труда. Верно следующее: норма прибыли падает не потому, что рабочий эксплуатируется меньше, а потому что он эксплуатируется больше. Если еда становится дороже или стоимость денег уменьшается, стоимость рабочей силы увеличивается, и рабочий должен бороться за повышение своей заработной платы. Если стоимость рабочей силы падает, он должен противостоять сокращению заработной платы. Потому что так рабочий...

«Требовал бы только известной доли в том, что дают возросшие производительные силы его собственного труда, и стремился бы только сохранить свое прежнее относительное положение на социальной лестнице».

Несколько кратких комментариев по-прежнему необходимы в отношении стоимости рабочей силы. Следует отметить, что теория минимальной заработной платы является буржуазным подходом к проблеме, который восходит к физиократам.

«Минимум заработной платы правомерно образует у физиократов ось их учения. [...] Если они, далее, впали в ту ошибку, что рассматривали этот минимум как неизменную величину, всецело определяемую, по их мнению, природой, а не степенью исторического развития, которая сама есть подверженная изменениям величина» (Теории о прибавочной стоимости, том I).

Стоимость рабочей силы как товара определяется количеством труда, необходимым для производства пищи, необходимой работнику для поддержания и воспроизводства труда. Но:

«Но некоторые особенности отличают стоимость рабочей силы, или стоимость труда, от стоимости всех других товаров. Стоимость рабочей силы складывается из двух элементов: один из них чисто физический, другой - исторический или социальный» (Заработная плата, цена и прибыль). Стоимость необходимого продовольствия является лишь самым низшим пределом стоимости рабочей силы. Кроме того, стоимость рабочей силы определяется «традиционным уровнем жизни», который сложился в соответствующей стране.

Какова максимальная стоимость рабочей силы? Она не может быть определена больше, чем минимальная прибавочная стоимость. Капиталист всегда стремится к максимальной прибыли, т.е. пытается снизить заработную плату до физического минимума и продлить рабочий день до физического максимума. Фактический размер заработной платы и фактическая продолжительность рабочего дня...

«устанавливается лишь путем постоянной борьбы между капиталом и трудом [...] Дело сводится к вопросу о соотношении сил борющихся сторон».

Борьба рабочего класса за более высокую заработную плату и сокращение рабочего дня, таким образом, продиктована прямой экономической необходимостью, которая непосредственно вытекает из общей тенденции капитала относительно постоянно снижать заработную плату. Закон капиталистического накопления работает в этом направлении.

Однако Маркс рассматривал повседневную борьбу рабочего класса за улучшение своего экономического положения как важное, но не главное направление борьбы против капитализма. Потому что он подчеркивает, что рабочий класс здесь только

«борется лишь против следствий, а не против причин, порождающих эти следствия. [...] Они должны понять, что современная система при всей той нищете, которую она с собой несет, вместе с тем создает материальные условия и общественные

формы, необходимые для экономического переустройства общества».

Это научная причина, по которой консервативный лозунг «Справедливая заработная плата за справедливый рабочий день!», должен быть заменен революционным лозунгом «Уничтожение системы наемного труда!».

Резюме: антагонизм между буржуазией и наемными рабочими вызван основным противоречием капитализма. Это факт, что...

«по мере накопления капитала положение рабочего должно ухудшаться, какова бы ни была, высока или низка, его оплата» (Капитал том I). В то же время, «с накоплением капитала развивается классовая борьба, а потому и самосознание рабочих».

Поэтому между капиталом и трудом существует соотношение равных, хотя и антагонистических прав, поэтому только насилие решает, кто победит, однако возможно временно сделать свою правовую позицию господствующей, выведя противника из игры. После самого сокрушительного поражения международного пролетариата капитал в значительной степени исключил возможность борьбы рабочего класса. Вечная сказка о спирали зарплата-цены принадлежит вечному существованию этой классовой борьбы сверху. Это не должно служить никакой другой цели, кроме как побуждать рабочих «добровольно» сокращать свою заработную плату или принимать ее.

Если капиталист поднимает свои цены выше стоимости товаров, точнее, выше их цены производства, он должен либо отбирать эту часть стоимости у другого капитала, либо его товары становятся непригодными для продажи. Общая сумма цен периода производства идентична общей стоимости. Если цены увеличиваются, а эквивалентная стоимость не была произведена в тот же период для их обмена, то товар остается непроданным, и случается кризис. Товары девалоризируются и капиталистический баланс восстанавливается.

Если теперь государство предотвращает кризис посредством инфляционной политики, в принципе существует вероятность того, что товары будут продаваться по ценам выше их стоимости.

Причина этого, однако, не в борьбе за заработную плату рабочих, а в политике государства по предотвращению кризисов, которая на самом деле только откладывает кризис, что в конечном итоге разразится с еще большей силой.